научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 821.161.1

ОБРАЗ «ЧУЖОЙ РОДИНЫ» В ЛИРИКЕ Р. РИЛЬКЕ И М. ЦВЕТАЕВОЙ

ВАСИЛЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат философских наук,
доцент кафедры германской филологии и скандинавистикии,
Петрозаводский государственный университет,
Института филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
milorada07@mail.ru

АМЕЛИНА АНАСТАСИЯ ЭДУАРДОВНА
Магистрант Института филологии,
Петрозаводский государственный университет,
Института филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
anilema777@yandex.ru

Ключевые слова:
родина
процесс адаптации
диалог культур
поэзия
Рильке
Цветаева
Россия
Германия

Аннотация:
В статье авторами рассматривается образ «чужой родины» на примере поэтического наследия Райнера Рильке и Марины Цветаевой. Дано определение понятия «родина», выявлены особенности процесса адаптации в новом культурном и социальном окружении, а также в ходе поэтического анализа изучено отношение к родине двух поэтов – представителей разных менталитетов, которые не только интересовались немецкой и русской культурами, но и считали себя их частью.
Авторы статьи пришли к выводам, что понимание родины связано не только с ее возвышением, но и с принятием всех реалий, позитивных и негативных, в контексте времени, социальной, культурной и политической обстановки. В случае с Рильке и Цветаевой восприятие их «духовных родин» оказалось односторонним, направленным только на положительную перцепцию, поскольку поэты «поэтизировали» Россию и Германию, не обращая внимания на действительность. Таким образом, можно сказать о том, что поэтам не удалось до конца постичь свои противоречивые «духовные родины», которые оказались в самом центре социального хаоса и общественных потрясений начала XX века.
© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2021 года Опубликована: 26 декабря 2021 года

ВВЕДЕНИЕ

Тема родины волновала отечественных и зарубежных поэтов во все времена, поскольку эта тема, как и тема любви, остается вне временных границ, вне категории актуальности – любому человеку важно ощущать свою принадлежность к той или иной стране, быть частью отдельно взятого народа. Начало XX века окрашено драматизмом в связи с тем, что многие представители интеллектуальной

элиты России были вынуждены покинуть пределы страны в связи с кардинальным изменением политического режима, при котором они не мыслили свою дальнейшую жизнь и свободную литературную деятельность.

Однако уже в первые годы пребывания на чужбине писателей и поэтов-эмигрантов охватил страх, связанный с их представлениями о том, что их литературное творчество не сможет долго самостоятельно просуществовать вне России. Находясь вдали от соотечественников и современного им социального контекста, они боялись потерять связь со своим родным языком и страной [3].

ПОНЯТИЕ РОДИНЫ

Сейчас понятие родины может показаться несколько «размытым» и потерявшим свою актуальность – в эпоху глобализации у людей появилось больше возможностей для реализации себя и своих навыков не только в своей стране, но и за рубежом, происходит активное развитие различных программ мобильности, благодаря которым можно получить опыт жизни и работы за границей. Не стоит забывать и о горячих точках планеты, откуда люди вынуждены эмигрировать в другие страны уже не по собственному желанию, а из-за вынужденных обстоятельств, оставив свой дом, друзей и все то, что было нажито ими за долгие годы. Так, наряду с традиционным понятием родины, возникает термин «чужая родина», который может иметь позитивную или негативную коннотацию, в зависимости от ситуации.

Если обратиться к традиционному толкованию этой категории, то в толковом словаре Д. Н. Ушакова родина трактуется как:

1. Отечество; страна, в к-рой человек родился и гражданином к-рой он состоит. *Мы любим свой язык и свою родину*... || Место рождения кого-н. *Р. Ломоносова — деревня Денисовка близ Холмогор*. || *перен*. Место зарождения, происхождения чего-н. *Р. картофеля — Америка*. 2. *перен*. Место возникновения чего-н. *Советский Союз — р. социалистической революции* [9].

По мнению современного исследователя С. Н. Артановского, в своей статье рассматривавшего понятие родины и связанные с ней современные модификации, определение родины как страны, в которой человек родился, верно среднестатистически [1: 6].

Содержательное определение заключается в том, что:

Родина есть продукт исторического развития народа, который переделывает естественную среду в соответствии с представлениями своей культуры. (…) Изменив естественную среду согласно нашим представлениям и вкусам, мы полюбили ее как творение нашего разума, нашей воли и наших рук [1: 6].

Здесь необходимо пояснить, что в понятие «родина» непременно входит участие самого человека в формировании ее образа – в составе общности, которая является народом, каждый из нас участвует в формировании родной среды – сначала в ближайшем окружении, затем расширяя этот круг все дальше и шире. Только тогда можно говорить о «любви к Родине» – это всегда активная, деятельная позиция. В этом корень утраты патриотизма: его нельзя «привить», «развить» – он возникает «изнутри».

Для поэта родина является источником вдохновения, и он только вынужденно может покинуть ее, так как никогда не мыслит себя покидающим родину в поисках «лучшей доли».

С. Н. Артановский характеризует явление, получившее в Западной Европе название регионализма, когда «региональное самосознание» помогает лучше познать и полюбить свой родной край, беречь свои «локальные» традиции, культуру и говор. Регионализм связан с неприятием большого города, урбанизированного мира, в котором фактически распалось звено между жизнью в городе и в сельской местности. В связи с этим, как считает исследователь, у современного горожанина притупилось чувство родины [1: 7].

Важно отметить, что С. Н. Артановский рассматривает и психологическую сторону этого явления – человека тянет к месту своего рождения. Исследователь описывает современную тенденцию переезда человека из маленького места в большой город, где предлагается больше возможностей и перспектив для самореализации. Находясь в активном поиске этих возможностей, человек только ближе к преклонным годам начинает вспоминать свою малую родину, и его тянет вернуться в то место, где прошли его детские годы. Но в целом, в жизни современного человека главную роль играет большая родина с многообразием ландшафтов, условно одним народом и языком с различными вариантами [1: 7].

По мнению С. Н. Артановского, чувство родины различается у каждой отдельно взятой нации, оно возникает на фоне национальной жизни, из привязанности к «своему», родному и понятному. Легко ли перенести это чувство на чужую страну с совершенно другими нравами и традициями, легко ли искренне полюбить то другое, что человек может уважать и чем может восхищаться, но что будет

иным, отличным от родного [1: 9]?

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ РОДИНЫ»

Не найдя себе места на родине или столкнувшись с политическими событиями, человек стремится отправиться на поиски «лучшей жизни» в другую страну в надежде обрести вторую родину. Он вполне может приспособиться к новому культурному и социальному окружению, овладеть языком и ассимилироваться. Однако может произойти и так, что человек никогда не станет частью чуждой ему среды. Стоит отметить, что процесс адаптации к новой среде всегда был и остается очень трудным процессом, имеющим множество «подводных камней», за которыми может скрываться сознательное или бессознательное нежелание самого человека принимать чужие обычаи и уважать законы той страны, где он оказался по собственной воле или в силу обстоятельств.

Примеров отказа следовать местным порядкам и с уважением относиться к букве закона в современном мире предостаточно: поток мигрантов, хлынувших в Европу в связи с обещаниями европейских политиков трудоустройства и социальных пособий, заставил европейское общество иначе посмотреть на политику мультикультурализма. В 2010 году ведущие деятели европейских стран признали политику мультикультурализма провалившейся, поскольку она сработала не на ассимиляцию мигрантов, не на их адаптацию под новое культурное и социальное окружение, а на создание мини-государств внутри европейских стран [2], что привело к обострению межнациональных конфликтов и к ущемлению прав местного населения.

В теории межкультурной коммуникации существует целый ряд учений и школ, которые нацелены на то, чтобы помочь человеку адаптироваться в иных/чужих культурных условиях, существуют теории адаптации и снижения неуверенности, выявления и прогнозирования конфликтов. Но на деле – в конкретной человеческой жизни – эти звучные теории не работают так, как хотелось бы их создателям. Слишком богата и разнообразна культурная палитра, которая заложена в человека «по рождению», генетически: это и язык, и религия, и менталитет, и ценности, и этнос. На этой почве произрастает вся духовность, все творчество – отсюда становится ясно, насколько это важно для писателей и поэтов.

Так, покинув свою родину, можно по-настоящему и не обрести новую, потому что недостаточно одного желания найти «лучшую жизнь», чувствовать привязанность и восхищение – необходимо научиться принимать местные порядки и культурные особенности, не изолироваться от общества, стремиться к уважению и соблюдению законов и, что представляется нам очень важным, к пониманию менталитета народа, частью которого человек хочет стать.

«ЧУЖАЯ РОДИНА» РАЙНЕРА РИЛЬКЕ

Особое отношение к родине было у поэтов Марины Цветаевой и Райнера Рильке. В общепринятом смысле австрийский поэт не был оторван от своей родины, в отличие от Цветаевой, познавшей тяготы жизни в вынужденной эмиграции. Но в отношении творческих людей не работают общезначимые законы: по большому счету, поэт всегда находится в поиске, в том числе и своей «поэтической родины».

Впервые австриец Рене Карл Вильгельм Иоганн Йозеф Мария Рильке приехал в Россию в 1899 году, увлекшись русской культурой и литературой. Значимым для него событием стала встреча со Львом Николаевичем Толстым, от которого поэт ждал глубокомысленных и философских разговоров, однако писатель настойчиво советовал иностранному гостю не очаровываться Россией и не заходить в православные храмы. Однако Рильке чувствовал, что без этого невозможно понять Россию, и в одном из писем он отметил: «Я рассматривал древние русские иконы, изучал изображения Христа и понял, чем отличается Владимирская Богоматерь от Смоленской. Мне кажется, что эти вещи имеют громадное значение; это даже то единственное, что имеет смысл знать…» [17].

Когда Рильке вернулся на родину, он посвятил себя изучению русского языка и культуры, а в начале мая 1900 года снова вернулся в Россию с убеждением, что с помощью России он может объяснить миру что-то важное; если же его собеседник указывал на грязь и нищету русской деревни, Рильке отвечал: «Я думаю, что количество грязи повсюду одно и то же, и там, где она (как в нашей культуре) не видна, то это всего лишь означает, что она удалилась в духовную сферу, что много хуже!..» [17].

После отъезда из России в конце августа 1900 года Рильке написал несколько стихотворений на русском языке [17], во многих из которых фигурируют образы России, Бога и простого крестьянина. В рамках данной статьи мы бы хотели процитировать стихотворения, связанные с темой родины.

Например, в стихотворении «Песня» центральным образом является родина:

Песня

Я иду, иду и все еще кругом
Родина твоя ветреная даль
Я иду, иду и я забыл о том,
Что прежде других краев знал.
И как теперь далеко от меня
Большие дни у южного моря,
Сладкие ночи майского заката.
Там пусто все и весело.
И вот... Темнеет Бог...
Страдающий народ пришел к нему
И брал его как брата. [14]

Наиболее пристального внимания заслуживают слова и строки: «даль», «я иду, иду и я забыл о том, // Что прежде других краев знал», «сладкие ночи майского заката», «страдающий народ». Россия всегда ассоциируется с просторами, растянувшимися с запада на восток, поэтому слова «Родина» и «даль» условно являются здесь поэтическими синонимами.

Строка «сладкие ночи майского заката» мысленно возвращает в май 1900 года, когда Рильке во второй раз приехал в Россию и совершил большое путешествие по разным городам, оставившее неизгладимое впечатление на всю его жизнь.

В своем мировоззрении Рильке отводил особую роль русскому народу: «Быть может, русский человек для того и сотворен, чтобы, дав человеческой истории пройти мимо, войти после этого в гармонию вещей... Он должен подождать, потерпеть и, словно скрипач, которому еще не подан знак, сидеть в оркестре, осторожно удерживая свой инструмент...» [17].

Образ русского народа поэт неразрывно связывал с православием, через которое он пытался постичь «душу» русского человека, страдания, выпавшие на его долю... Отсюда и появляется эпитет «страдающий народ», которого Рильке также называл и «богоизбранным народом».

Более определенные черты образа простого русского человека появляются в стихотворении «Лицо»:

Лицо

Родился бы я простым мужиком,
то жил бы с большим просторным лицом:
в моих чертах не доносил бы я,
что думать трудно и чего нельзя
сказать...
И только руки наполнились бы
моею любовью и моим терпеньем, –
но днем работой-то закрылись бы,
ночь запирала б их моленьем.
Никто кругом бы не узнал – кто я.
Я постарел, и моя голова
плавала на груди вниз, да с теченьем.
Как будто мягче кажется она.
Я понимал, что близко день разлуки,
и я открыл, как книгу, мои руки
и оба клал на щеки, рот и лоб...
Пустые сниму их, кладу их в гроб, –
но на моем лице узнают внуки
все, что я был... но все-таки не я;
в этих чертах и радости и муки
огромные и сильнее меня:
вот, это вечное лицо труда [14].

В этом стихотворении нам представляется важным отметить образы терпения, работы, моленья, труда – того, что, по мнению поэта, составляло жизнь простого русского человека, трудящегося на лоне родной земли. Несомненно, Рильке был понятен такой уклад жизни, но он признавал, что «все, что я был… но все-таки не я». Здесь мы наблюдаем духовное раздвоение поэта, мечтавшего быть «простым мужиком», однако осознающего, что это невозможно, на что указывает сослагательное наклонение в первой строфе:

Родился **бы** я простым мужиком,
то жил **бы** с большим просторным лицом:
в моих чертах не доносил **бы** я,
что думать трудно и чего нельзя
сказать...

Нельзя быть тем, кем ты не являешься по факту места рождения, и Рильке это хорошо понимал. Однако австрийский поэт, рожденный в Праге, считал Россию своей «духовной родиной» и пытался постичь ее культуру, язык, уклад жизни: «то, что Россия – моя родина, – принадлежит к великим и таинственным внутренним убеждениям, которыми я живу» [14].

Рильке не только читал русскую литературу в оригинале, изучал русское искусство и путешествовал, но и переводил на немецкий язык стихи русских поэтов. В частности, его перевод стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» сегодня признан образцом точного воссоздания поэтического произведения на другом языке [11].

В 1920 году поэт написал: «Чем только я ни обязан России, она сделала меня таким, каков я ныне, из нее я вырос духовно, она – родина каждого моего побуждения, все мои духовные истоки – там!» [8]. Своей родиной Рильке называл два места: Богемию и Россию [11].

Удивительным представляется факт, что австрийский поэт так проникся Россией в такое трудное для страны время, когда многие русские отвернулись от нее и предпочли покинуть ее пределы, отправившись в эмиграцию. Неким творческим итогом размышлений, впечатлений и чувств Рильке к России стала книга «Часослов». Как отмечает известный исследователь творчества и жизни поэта К. М. Азадовский, «созданная нерусским поэтом, эта книга проникнута великой любовью к России и верой в ее будущее» [18].

В 1899 году Рильке писал Елене Ворониной, дочери известного зоолога и физиолога М. С. Воронина, состоявшей с ним в переписке: «Не читайте так много по-немецки, дражайшая Елена; прошу вас, оставьте Ницше. Уезжайте поскорее в деревню, купите кусок земли и ждите счастья. Ничто из того, что идет извне, не пригодится России...» [17]. Незадолго до смерти, завершая свое последнее письмо, Рильке написал слово «прощай» по-русски [17].

«ЧУЖАЯ РОДИНА» МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Марина Цветаева раньше других увидела страсть к России как одну из «сокровенных тайн» австрийского поэта, на которых было основано его творчество [18]. По мнению К. М. Азадовского, «восторженная поклонница Германии, она видела в Рильке родственное ей начало» [18]. Цветаева никогда не забывала, что наряду с русской и польской кровью в ней есть и частица немецкой крови. Она признавала, что в ней много душ, но самой главной была германская: «Во мне много рек, но главная моя река – Рейн» [5].

Именно благодаря матери, которая с детства прививала Марине любовь к немецкому языку и культуре, поэтесса чувствовала сопричастность ко всему немецкому, к Германии, ставшей неотъемлемой частью сознания Цветаевой. Русские и немецкие корни давали ей возможность свободно рассуждать и писать о двух совершенно разных менталитетах и народах. Интересно, что, по мнению исследовательницы В. А. Швейцер, «Цветаева считала немецкий язык и культуру наиболее близкими не только себе лично, но и русскому языку, культуре, русскому духу в целом» [5].

Категории «русскость» и «немецкость» не являлись для нее оппозициями, наоборот – Цветаева находила общие корни России и Германии, рассматривала братские, по ее мнению, народы только в наивысших проявлениях и выдвигала свою теорию о соотношении земного и небесного в них как в нации: «Ни один немец не живет в этой жизни, но тело его исполнительно. Исполнительность немецких тел вы принимаете за рабство германских душ! Нет души свободней, души мятежней, души

высокомерней! Они русским братья, но они мудрее (старше?) нас. Борьба с рыночной площади быта перенесена всецело на высоты духа. Им здесь ничего не нужно. Отсюда покорность. Ограничение себя *здесь* для безмерного владычества *там...» [5].*

В этих рассуждениях явно просматривается связь с православными ценностями, присущими русскому народу. К мнению поэтессы можно относиться по-разному, считая его справедливым или нет – это были чувства и мысли Цветаевой, которая не могла и не хотела расставаться с таким представлением о любимой ею Германии [5], которую она воспевала в стихотворениях и всей своей «германской» душой отзывалась на происходящие там события. В частности, Германии посвящено стихотворение с одноименным названием, написанное в годы Первой мировой войны:

Германии

Ты миру отдана на травлю,
И счета нет твоим врагам,
Ну, как же я тебя оставлю?
Ну, как же я тебя предам?
И где возьму благоразумье:
«За око – око, кровь – за кровь», –
Германия – мое безумье!
Германия – моя любовь!
Ну, как же я тебя отвергну,
Мой столь гонимый Vaterland,
Где все еще по Кенигсбергу
Проходит узколицый Кант,
Где Фауста нового лелея
В другом забытом городке –
Geheimrath Goethe по аллее
Проходит с тросточкой в руке.
Ну, как же я тебя покину,
Моя германская звезда,
Когда любить наполовину
Я не научена, – когда, –
– От песенок твоих в восторге –
Не слышу лейтенантских шпор,
Когда мне свят святой Георгий
Во Фрейбурге, на Schwabenthor.
Когда меня не душит злоба
На Кайзера взлетевший ус,
Когда в влюбленности до гроба
Тебе, Германия, клянусь.
Нет ни волшебней, ни премудрей
Тебя, благоуханный край,
Где чешет золотые кудри
Над вечным Рейном – Лорелей.

В этом стихотворении словно сосредоточилась вся страсть Цветаевой к Германии, за которую она горячо переживала в годы войны. Здесь оживает все, чем так любима и знакома эта страна: перед нами появляются фигуры Канта, Гёте, мы переносимся в романтическую долину Рейна, овеянную легендами о прекрасной Лорелее.

Поэтесса всей душой болеет за Германию, поклявшись никогда не предавать ее:

Когда меня не душит злоба
На Кайзера взлетевший ус,
Когда в влюбленности до гроба
Тебе, Германия, клянусь.

В середине 30-х годов в одном из писем Цветаева пыталась объяснить свое прохладное отношение к Толстому и Достоевскому, обратившись к своим немецким корням: «И – кажется последнее будет вернее всего – я в мире люблю не самое глубокое, а самое высокое, потому русского страдания

мне дороже гётевская радость, и русского метания – *то* уединение. Вообще, не ошибитесь, во мне мало русского (NB! сгоряча ошибаются все), да я и кровно – слишком – смесь: дед с материнской стороны (Александр Данилович Мейн – Meyn) – из остзейских немцев, с сербской прикровью, бабушка (урожд<енная>Бернацкая) – чистая полька, со стороны матери у меня России вовсе нет, а со стороны отца – вся. Так и со мною вышло: то вовсе нет, то – вся. Я и духовно – полукровка» [7].

Марина Цветаева знала, что такое страдания: пережив тяготы 1917–1921 годов, когда она вместе с детьми была вынуждена бороться за выживание, потеряв младшую дочь Ирину, в 1922 году она отправилась за рубеж за мужем, после разгрома белого движения уехавшим в эмиграцию. Первой остановкой поэтессы был Берлин, при приезде в который Цветаева почти сразу стала принимать участие в литературной жизни «русского Берлина» [6]. В частности, городу посвящено стихотворение с одноименным названием:

Берлину
Дождь убаюкивает боль.
Под ливни опускающихся ставень
Сплю. Вздрагивающих асфальтов вдоль
Копыта – как рукоплесканья.
Поздравствовалось – и слилось.
В оставленности златозарной
Над сказочнейшим из сиротств
Вы смилостивились, казармы! [13].

Ключевым словом в данном стихотворении является слово «боль»: Цветаева ощутила на себе все тяготы жизни в эмиграции и мучительной тоски по родной стране, где она была не нужна, впрочем, как и здесь, в любимой Германии. Свое ощущение от жизни вдали от родины она описывала так: «Моя неудача в эмиграции – в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху, – там, туда, оттуда…» [7] После нескольких тяжелых лет жизни за границей семья вернулась в Россию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами был проанализирован образ «чужой родины» в стихотворениях Райнера Рильке и Марины Цветаевой. Поскольку мы говорим о творчестве, то нам представляется уместным использование термина «поэтическая родина».

Поэты, как люди истинно творческие, никогда не бывают ограничены пределами одной страны и одного менталитета – они всегда стремятся к познанию иных культур, через которые они могли бы наиболее полно транслировать свое творчество, всегда ищут новые пути самовыражения посредством изучения иностранного языка, знакомства с другой культурой. Цветаева и Рильке отказывались называть своей родиной только место своего рождения – их «духовной родиной» были те страны, с которыми они чувствовали внутреннее родство и где находили нечто близкое и понятное себе, восторженно изучали язык и культуру.

Однако такая восторженность вызывает вполне закономерный вопрос: а удалось ли поэтам по-настоящему понять свои «духовные родины», принять не только их несомненные достоинства, но и недостатки? Создается ощущение, что Рильке и Цветаева, «влюбленные» в Россию и Германию, будто не замечали социального хаоса, происходившего в те годы. Будто отстранившись от суровой реальности, они творили «свою» Россию и «свою» Германию, образы которых далеко не всегда соответствовали действительности. К. М. Азадовский отмечает, что «идеализация страны и ее народа ведет, как правило, к мифотворчеству. Мифы обладают притягательной силой; ими вдохновляется подчас культура, но они далеки от реальной исторической ситуации, порой совершенно несовместимы с ней» [18].

В этом заключается опасность такого поэтического возвышения и идеализации, поскольку за сказкой часто следует крушение иллюзий: «русский миф Рильке, как и германский миф Марины Цветаевой, оказался призрачным и был разрушен в XX веке неумолимым ходом исторических событий» [18]. Какие бы глубокие познания в области языка и культуры ни имели поэты, их понимание оказалось односторонним, направленным только на положительное восприятие России и Германии, на создание романтической сказки и мифов вокруг этих стран. Однако, по нашему убеждению, истинная любовь к своей родине и ее понимание достигается лишь в том случае, когда во внимание взяты и те реалии,

которые обличают далеко не всегда сказочную действительность: нищету, низкое качество жизни, недостаточный уровень культуры и образования, войны.

Так удалось ли Рильке и Цветаевой проникнуть в противоречивую душу своих «поэтических родин»? Мы склонны согласиться с К. М. Азадовским, назвавшим эпизод «Рильке и Россия» «увлекательным и поучительным экскурсом в область высокого романтического мифотворчества» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артановский С. Н. Понятие Родины: современные модификации. [Электронный ресурс] / С. Н. Артановский. – Электрон. ст. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-rodiny-sovremennye-modifikatsii/viewer, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 05.11.2021).

2. Васильева С. В. Доклад «Взаимодействие культур в условиях глобализации и мультикультурализма» / С. В. Васильева. – Петрозаводск. – с.6

3. «Вернуться в Россию – стихами». Тема Родины в произведениях писателей-эмигрантов [Электронный ресурс]. – URL: https://urok.1sept.ru/articles/561027/ (дата обращения: 05.11.2021).

4. Как семья Цветаевой бедствовала за границей и сгинула на родине. Life[Электронный ресурс]. – URL: https://life.ru/p/1006816/ (дата обращения: 11.11.2021).

5. Марина Цветаева: Швейцер Виктория: Марина Цветаева. Германия [Электронный ресурс]. – URL: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/biografiya/shvejcer-cvetaeva/germaniya.htm/ (дата обращения: 11.11.2021).

6. Немецкая остановка Марины Цветаевой [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dw.com/ru/немецкая-остановка-марины-цветаевой/a-16279116/ (дата обращения: 12. 11.2021).

7. Не похороните живой. Статьи. Известия [Электронный ресурс]. – URL: https://iz.ru/655628/ne-pokhoronite-zhivo/ (дата обращения: 13.11.2021).

8. Письмо к литератору Леопольду фон Шлёцеру от 21 января 1920 г. // Briefe 2 , 51.

9. Райнер Мария Рильке. Письмо Е. М. Ворониной. Журнал «География» №16/2004 [Электронный ресурс]. – URL: https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200401613/ (дата обращения: 15.11.2021).

10. Родина. Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д. Н. [Электронный ресурс]. – URL: https://lexicography.online/explanatory/ushakov/p/родина/ (дата обращения: 15.11.2021).

11. Россия и русские в жизни Рильке. Учительская газета [Электронный ресурс]. – URL: https://ug.ru/rossiya-i-russkie-v-zhizni-rilke/ (дата обращения: 15.11.2021).

12. Русские поэты после 1917 года: эмигранты против оставшихся. Культура. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – URL: https://aif.ru/culture/14507/ (дата обращения: 17.11.2021).

13. Стихи Цветаевой о Берлине и Германии [Электронный ресурс]. – URL: http://stih.su/cvetaeva/stikhi-cvetaevoy-o-berline/ (дата обращения: 07.11.2021).

14. Стихи Рильке, написанные по-русски – Читальный зал – Омилия [Электронный ресурс]. – URL: https://omiliya.org/article/stihi-rilke-napisannye-po-russki/ (дата обращения: 14.11.2021).

15. Творчество М. Цветаевой периода эмиграции. [Электронный ресурс]. – URL: https://vladis-baxman.livejournal.com/23785.htm/ (дата обращения: 11.11.2021).

16. Токарева, И. В. Образ России в произведениях Р. М. Рильке / И. В. Токарева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 14 (118). — С. 671-673. — URL: https://moluch.ru/archive/118/32772/ (дата обращения: 13.11.2021).

17. Что искал в России немецкий поэт Райнер Мария Рильке Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2019/04/09/chto-iskal-v-rossii-nemeckij-poet-rajner-mariia-rilke.html/ (дата обращения: 17.11.2021).

18. University of Toronto – Academic Electronic Journal in Slavic Studies [Электронный ресурс]. – URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/02/azadovskij.shtml/ (дата обращения: 15.11.2021).

REFERENCES

1. Artanovsky S. N. The concept of the Motherland: modern modifications. [Electronic resource] / S. N. Artanovsky. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-rodiny-sovremennye-modifikatsii/viewer/ (accessed 05.11.2021). (In Russ.)

2. Vasilyeva S. V. Report "Interaction of cultures in the context of globalization and multiculturalism" / S. V. Vasilyeva. - Petrozavodsk. - p.6. (In Russ.)

3. "Return to Russia - in verse." The theme of the Motherland in the works of emigrant writers. Available at: https://urok.1sept.ru/articles/561027/ (accessed 05.11.2021). (In Russ.)

4. How Tsvetaeva's family was poor abroad and disappeared at home. Life. Available at: https://life.ru/p/1006816/ (accessed 11.11.2021). (In Russ.)

5. Marina Tsvetaeva: Schweitzer Victoria: Marina Tsvetaeva. Germany. Available at: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/biografiya/shvejcer-cvetaeva/germaniya.htm/ (accessed 11.11.2021). (In Russ.)

6. Marina Tsvetaeva's German stop. Available at: https://www.dw.com/ru/немецкая-остановка-марины-цветаевой/a-16279116/ (accessed 12. 11.2021). (In Russ.)

7. Do not bury alive. Articles. Izvestia. Available at: https://iz.ru/655628/ne-pokhoronite-zhivo/ (accessed 11/13/2021). (In Russ.)

8. Letter to the writer Leopold von Schletzer dated January 21, 1920 // Briefe 2 , 51. (In Russ.)

9. Rainer Maria Rilke. A letter from E. M. Voronina. Geography Magazine No. 16/2004. Available at: https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200401613/ (accessed 15.11.2021). (In Russ.)

10. Homeland. Explanatory online dictionary of the Russian language Ushakov D. N. Available at: https://lexicography.online/explanatory/ushakov/p/родина/ (accessed 11/15/2021). (In Russ.)

11. Russia and Russians in the life of Rilke. Teacher's newspaper. Available at: https://ug.ru/rossiya-i-russkie-v-zhizni-rilke/ (accessed 11/15/2021). (In Russ.)

12. Russian poets after 1917: emigrants against the rest. Culture. Arguments and facts. Available at: https://aif.ru/culture/14507/ (accessed 17.11.2021). (In Russ.)

13. Tsvetaeva's poems about Berlin and Germany. Available at: http://stih.su/cvetaeva/stikhi-cvetaevoy-o-berline/ (accessed 07.11.2021). (In Russ.)

14. Rilke's poems written in Russian - Reading Room – Omilia. Available at: https://omiliya.org/article/stihi-rilke-napisannye-po-russki/ (accessed 14.11.2021). (In Russ.)

15. Creativity of M. Tsvetaeva during the emigration period. Available at: https://vladis-baxman.livejournal.com/23785.htm/ (accessed 11.11.2021). (In Russ.)

16. Tokareva, I. V. The Image of Russia in the works of R. M. Rilke / I. V. Tokareva. - Text : direct // Young scientist. — 2016. — No 14 (118). — PP. 671-673. Available at: https://moluch.ru/archive/118/32772/ (accessed 11/13/2021). (In Russ.)

17. What the German poet Rainer Maria Rilke was looking for in Russia. Rossiyskaya Gazeta. Available at: https://rg.ru/2019/04/09/chto-iskal-v-rossii-nemeckij-poet-rajner-mariia-rilke.html/ (accessed 17.11.2021). (In Russ.)

18. University of Toronto - Academic Electronic Journal in Slavic Studies. Available at: http://sites.utoronto.ca/tsq/02/azadovskij.shtml/ (accessed 11/15/2021).

IMAGE OF "FOREIGN HOMELAND" IN RAINER RILKE’S AND MARINA TSVETAEVA’S POETRY

VASILEVA Svetlana

Associate Professor of the Department of Germanic Philology and Scandinavistics,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru

AMELINA Anastasiia

Master degree candidate,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
anilema777@yandex.ru

Keywords:
homeland
adaptation process
dialogue of cultures
poetry
Rilke
Tsvetaeva
Russia
Germany

Summary:
The article deals with the image of a “foreign homeland” illustrated by the example of the poetic heritage of Rainer Rilke and Marina Tsvetaeva. The the concept of “homeland” is defined, and the features of the adaptation process in a new cultural and social environment are identified. The attitude of both poets to their homeland are studied via the analysis of their poetry. Rilke and Tsvetaeva were the representatives of different mentalities, who were not only interested in German and Russian cultures, respectively, but also considered themselves part of them. The authors of the article came to the conclusion that the understanding of the homeland is connected not only with its elevation, but also with the acceptance of all realities, both positive and negative, in the context of time, as well as the social, cultural and political situation. Rilke’s and Tsvetaeva’s perception of their “spiritual homeland” was one-sided and focused only on the positive perception, since the poets “poetized” Russia and Germany not paying attention to reality. Thus, it can be said that the poets failed to fully comprehend their contradictory “spiritual homelands”, which were in the very center of the social chaos and social upheavals of the early XX century.